

Одна СРО — один голос

Ситуация вокруг Национального совета по оценочной деятельности (НСОД) в последнее время серьезно обострилась. Процесс обрастает своеобразными красками, фактами и зачастую выдуманскими деталями. В попытке представить объективную картину действительности специальный корреспондент журнала «ЭС» Лариса Полковникова обратилась к одному из участников процесса, специалисту в области оценочной деятельности, учредителю широко известной в Тульской области оценочной компании «Фирма „Оценщик“» Валерию Анатольевичу Шогину.

Как Вы относитесь к сложившейся ситуации вокруг НСОД?

Конечно, меня, как оценщика, зарабатывающего в основном оценочной деятельностью, не может не волновать ситуация в НСОД, поскольку при действующем законодательстве отсутствие в саморегулируемой организации оценщиков-экспертов, прошедших квалификационный экзамен, фактически лишает организацию права считаться саморегулируемой. Но это проблема текущего момента, хотя и существенная. И она скорее всего будет решена: либо успеют согласовать экзаменационные вопросы и провести экзамен, либо перенесут обязательный срок, по истечении которого каждая СРО должна иметь экспертов.

Важно, почему произошел конфликт. С моей точки зрения, это случилось по нескольким причинам. Первая чисто эмоциональная — в составе НСОД есть лица, несомненно, заслуженные, стоявшие у истоков оценочной деятельности, в связи с этим они рассчитывают на какие-то большие права, чем те, которыми, по их мнению, должны обладать другие. Вторая — это деньги. Как оказалось, с помощью некоммерческого партнерства, имеющего национальный статус, можно неплохо зарабаты-

вать, что в условиях продолжающегося кризиса карман не тянет. Третья — безразличие простых членов саморегулируемых организаций ко всему тому, что происходит в СРО и тем более в НСОД. Принцип один: я плачу вам членские взносы, а вы за это не трогайте меня, забудьте о моем существовании и не мешайте жить. В такой ситуации о переменах говорить не приходится.

Какой выход из конфликта?

Сесть за стол переговоров и договариваться, ибо это касается профессии как таковой. Попытки искать виноватых, сваливать вину друг на друга ни к чему хорошему не приведут. Всегда можно договориться, определив, каким образом будет осуществляться паритетное управление и контроль. При этом не нужно использовать артиллерию в виде связей и иных вариантов давления на оппонентов, в том числе и путем изменения законодательства в части требований к количеству членов СРО.

Уверен, что попытки создать альтернативный Национальный совет являющийся глубоко ошибочными. Это фактически спусковой крючок лавинообразного процесса в системе саморегулирования. По крайней мере я голосовал «против» на правлении НКСО.

Если говорить о желаемом, то считаю, что принцип голосования «одна СРО — один голос» является правильным и демократичным. Если голоса будут подсчитываться пропорционально количеству членов, то мнение малочисленных СРО не будет учтено. Мне кажется, что вопрос выбора лица, которое представляет СРО в Национальном совете, должен решаться общим собранием членов, то есть не должно быть автоматического совмещения постов руководителя СРО и представителя в Нацсовете. Устав Нацсовета должен предусматривать ротацию руководства. Нужна прозрачность во всем, а не так, как сейчас, когда много интересного мы узнали из публикаций о конфликте. Национальный совет надо лишить возможности зарабатывать деньги; он должен существовать исключительно на взносы.

Хотелось бы, чтобы Национальный совет начал плодотворно работать и занялся бы решением реальных проблем, которых и в саморегулировании, и в оценочной деятельности скопилось много. Назрели изменения, которые было бы правильным проводить, консолидируя позиции, а не кулуарно, как это обычно происходит.

□

ПЭС 12093/13.06.2012